

Попутного ветра, капитан Бобрешов!

Обычная жилая многоэтажка. Возле одного из подъездов, запрятанная среди зелени, виднеется маленькая табличка: «Музей Военно-морского флота». Профессиональное и обычное человеческое любопытство подсказывают мне заглянуть внутрь.

Текст: Снежана СМОЛЬЯНИНОВА,
студентка Воронежского
опорного вуза
smolsnezh@mail.ru
Фото: Михаил ШТЕЙНБЕРГ
steinberg@vsu.ru

Робко приоткрываю дверь, представляюсь, навстречу мне выходит мужчина в морской тельняшке, с еле сидящими висками:

— День добрый, посадку разрешаю! Михаил Дмитриевич Бобрешов! — громкогласным командным голосом приветствует меня настоящий «морской волк», протягивает руку.

Капитан второго ранга, посвятивший около 20 лет флоту, отслуживший на Северном, Балтийском и Тихоокеанском флотах, Михаил Дмитриевич в 2000 году организовал и содержит по сей день единственный в городе музей ВМФ.

Оглядываюсь: музей представляет собой квартиру, комнаты которой поделены на несколько тематических секций. Михаил Дмитриевич сидит в настоящей капитанской рубке: на стене висит штурвал, повсюду морские приборы, фотографии, китель. Он пьёт чай с яблоком, показывает мне «Книгу почётных посетителей»:

— У меня тут многие были. Это знаешь кто? Не знаешь! — показывает мне на одно из оставленных в книге записей почётных посетителей. — Это капитан I ранга, командир гвардейского атомного крейсера «Воронеж» Николай Ефимов! Он мою книгу и начал.

В книге — впечатления от экскурсий, пожелания от командования АПРК «Воронеж» и АПРК «Архангельск», депутата Государственной Думы Сергея Чижова, родителей и родственников погибших на подлодках «Курск» и

«Комсомолец», ветеранов ВМФ и ВС со всей России, делегаций из США, Канады и Великобритании.

— Когда американцы из штата Канзас здесь были, они спросили через переводчика: а почему так мало места? Я говорю им: «А вы думаете на подводной лодке места много?»

Начинаем экскурсию. Первый зал — «живых и мёртвых», как называет его Михаил Дмитриевич. Одна сторона посвящена памяти погибших на подлодках «Комсомолец» и «Курск» воронежцев. Катастрофа на АПЛ «Курск», произошедшая в 2000 году, унесла с собой жизни 118 членов экипажа, из них пятерых воронежцев: Николая Белозерова, Игоря Ерасова, Сергея Кокурина, Николая Павлова и Алексея Шевчука. Личные вещи последнего были найдены на подлодке и переданы Михаилу Бобрешову родителями погибшего моряка. За стеклом десятирублёвая купюра, удостоверение личности, погоны парня. Но самый страшный экспонат — фрагмент торпеды, которая, по официальной версии, и стала причиной катастрофы на подлодке «Курск».

— А теперь перестать унывать! — Михаил Дмитриевич командует мне развернуться. Другая сторона комнаты увешана фотографиями многочисленных встреч, праздников, концертов, посвящённых ВМФ.

Далее идёт Андреевский зал: 50 портретов русских адмиралов во главе

с Петром I, модели кораблей, в числе которых знаменитые шлюпы «Мирный» и «Восток», — на них русские офицеры открыли Антарктиду.

— Смотри на чем приплыли: на деревяшках! А потом сто лет никто не смог повторить это героическое плавание!

— Здесь стоят! Видишь флаг? — командует мне Михаил Дмитриевич. На стене висит флаг с ликом святителя Митрофана: — Мы много копий этого флага на флоты подарили. Однажды мне звонят из администрации Мурманска и говорят, что наш воронежский флаг передали на крейсер «Адмирал Кузнецов», который теперь бороздит Средиземное море. Ничего себе! Приятно, да?

Тут же у Бобрешова и стенды, посвящённые Великой Отечественной войне, и картины, и многочисленные фотографии, которые с особенной теплотой показывает капитан, делая многочисленные акценты на людях: «Смотри, какая выправка!» или: «Красавец какой! Школьникам говорю, чтобы спортом занимались, тогда будут такими же красавцами».

О доблести, мужестве моряков и их подвигах Михаил Дмитриевич говорит присущим только настоящему капитану чётким, командным голосом. Он будто отдаёт честь каждому лицу, смотрящему на нас со старых фотоснимков.

После удивительной экскурсии мне также предлагают оставить свою

ропись в книге посетителей музея и зовут пить чай. Там, за дымящейся кружкой, решаю спросить о финансировании музея, и получаю совершенно невероятный ответ:

— Когда мы узнали, что на Бульваре Победы дети после гибели лодки «Курск» нарисовали подлодку, координаты места крушения и имена воронежских моряков, мы решили создать центр истории российско-го флота. Я не люблю слово «музей», это очень громко звучит. Сначала была одна комнатка, одна картонка, ставшая стендом. Я распечатал фотографии, повесил какие-то свои реликвии... Дальше всё больше и больше. Теперь есть зал Великой Отечественной войны, модели подводных лодок, крейсеров, броненосцев, парусников, есть зал современного Военно-Морского флота. Вот скоро будет 19 лет, как я на свою пенсию содержу этот центр.

— Как? — спрашиваю я, кипя от злости и смутения, — в вашем музее побывали такие люди, на стенах висят ваши фотографии со знаменитыми советскими актёрами, великими моря-

ками, англичане и американцы пишут о музее восторженные отзывы, а поддержки нет?!

— Нет, на официальном уровне никак будто бы и нет. Да и не нужна нам никакая помощь, — улыбается капитан, — Люди ко мне приезжают из разных уголков света. Привозят книги, подарки, родители от сердца отрывают личные вещи погибших в море детей. А потом наши школьники, студенты, и вы, Снежана, придёте на это посмотреть. И я буду рад рассказать вам историю флота. А вам приказано знать, уяснено?! — снова командует Михаил Дмитриевич.

Ухожу из народного музея с чувством глубокой симпатии к хозяину, переполняемая гордостью за людей, чья жизнь посвящена морю. Вместе с тем, мой сумасшедший энергетический подъём, подаренный хозяином музея, омрачают чувство несправедливости, обида, непонимание. Михаил Дмитриевич делает поистине великое дело: сохраняет уже известную историю Военно-морского флота России и, что на мой взгляд важнее,

раскрывает историю неизученную. Историю, где в основе лежат имена и наших земляков, отдавших морю свою жизнь. Но по какой-то причине его неоценимая работа действительно не оценена. Хочется верить, что люди, искренне горящие своим делом, вложившие в него средства, силы, время смогут когда-либо быть награждены за свой труд. И не только лишь добрыми словами в «Книге постоянных посетителей».

Но Михаил Дмитриевич счастлив: он видит горящие глаза детей и даже не лупит их указкой за то, что они трогают экспонаты руками. Он смеётся над шутками коллег — моряков из других городов России. Очаровывает своими рассказами студентов.

Мне, безусловно, хочется верить в скорую поддержку городских властей, но стоит ли говорить об этом, видя огненный запал и неумалимый энтузиазм Михаила Дмитриевича, его любовь к музею, службе, морю? Другого ему, кажется, не нужно. Ну что ж, попутного ветра вам, капитан Бобрешов!

